

Это было по-настоящему неожиданно.

Сотни пользователей Сети строили самые безумные догадки — назывались имена от звёзд первой величины до никому не известных личностей, — но никто и представить не мог, что «таинственным гостем» окажется Цинь Яньчэн!

[Это правда Цинь Яньчэн? Не может быть...]

[Боже мой, нам наконец-то показали лицо Цинь Яньчэна крупным планом! Не верю своим глазам!]

[Кто уговорил Цинь Яньчэна участвовать в реалити-шоу? Этот человек — святой! Позвольте мне ему поклониться!]

Чат взорвался. Один вопль за другим заполнили комментарии, превращая их в хаотичный океан «АААААА!».

Цинь Яньчэн был известен своей скрытностью: в интернете почти не было его чётких фотографий. Многие попросту не узнали его с первого взгляда.

В конце концов, куда больше, чем его внешность, были знамениты его баснословное состояние, легендарные успехи в бизнесе и репутация «эталоны идеального мужчины» в глазах бесчисленных поклонников.

Так что, когда он появился, все были ошеломлены — пусть и по разным причинам.

Те, кто его не узнал, недоумевали, наблюдая за вспышкой всеобщего восторга в комментариях:

[Да ну, с такой внешностью и харизмой — и он до сих пор не знаменит? Новенький, что ли?]

[Кто это вообще? Первый раз вижу. Очередной содержанец, выехавший за счёт богатого папика?]

Тем временем те, кто всё же узнал Цинь Яньчэна, были потрясены ничуть не меньше:

[Для тех, кто выше: это сам «папик»! Настоящий Цинь Яньчэн!]

[Сколько же им пришлось заплатить, чтобы затащить сюда Цинь Яньчэна? Он может профинансировать с десятков таких шоу одним щелчком пальцев!]

[Погодите, может, дело не в деньгах. Вы не думали... вдруг он пришёл сюда ради кого-то?]

[Ты хочешь сказать... ради Ши Чжоу?!]

[Охренеть. Это действительно просто «отношения с папиком»? Даже если он его парень — это уже какое-то запредельное самопожертвование!]

Ши Чжоу не видел этих комментариев в прямом эфире, но ему и не нужно было — он был потрясён ничуть не меньше всех остальных.

Благодаря строгому воспитанию и отличным актёрским навыкам, он сумел сохранить невозмутимость, хотя внутри у него всё кричало. Он сделал вид, будто не удивлён ни капли, словно знал об этом с самого начала.

Он и сам не понимал, почему Цинь Яньчэн, который, по идее, должен был сейчас отдыхать и восстанавливаться, вдруг явился сюда и тратит силы... но шоу должно продолжаться. Ши Чжоу естественно вышел вперёд и стал рядом с Цинь Яньчэном, будто всё это было заранее запланировано.

Цинь Яньчэн спокойно посмотрел в камеру:

— Всем добрый день. Я — Цинь Яньчэн.

Он редко одевался так просто, и стилизация шоу сгладила присущую ему обычно холодную внушительность, делая его более доступным. Ши Чжоу уловил лёгкий аромат его парфюма и мельком взглянул в его сторону — и вдруг подумал, что тот до смешного напоминает гордого, недотрожного белого кота, лениво прищурившегося на солнце.

Микрофон снова перешёл к главному режиссёру, Синь Цзину, который с серьёзным видом задал вопрос:

— Президент Цинь, что побудило вас принять наше приглашение и стать «сюрпризом» шоу Реальность: Ноль дистанции?

Цинь Яньчэн ответил:

— Думаю, все уже и так догадались.

Выражение лица у него оставалось спокойным, а сам он никогда не был склонен к напускной сентиментальности. Но, к шоку всех — особенно Ши Чжоу, — он вдруг протянул руку... и обнял его за талию!

Зрители уронили свои «арбузики» от изумления. Хейтеры посрывали клавиатуры.

Цинь Яньчэн сейчас... открыто признал свои отношения с Ши Чжоу?!

Как будто по команде, лента трендов тут же сменилась. Развлекательные СМИ и сплетнические аккаунты рванули в бой, будто кто-то нажал курок:

#ЦиньЯньчэн_АэропортноеЗаявление

#ЦиньЯньчэн:МнеЧто,ПлатитьЧтобыКого-ТоВстретаться?

#ПараЧэнЧжоу_Настоящая

#РомантикаКакВСценарии_ОтдайтеСценарийБоссу

#ЦиньЯньчэнЗащищаетСвоюЖену_ЭтоТакГорячо

Впечатление было сокрушительное.

То, что Цинь Яньчэн пришёл в шоу «ради Ши Чжоу», вкуче с недавними кадрами из аэропорта, где он заслонил Ши Чжоу от прессы и холодно бросил: «Мне нужно подавать вам рапорт о личной жизни? Или сразу выписать вам зарплату?» — это просто взорвало информационное пространство.

Фандом сошёл с ума.

Пару, над которой раньше только посмеивались и называли «наименее вероятной», теперь больше нельзя было отрицать.

Разумеется, пока в эфире бушевал шквал эмоций, за кадром рука Цинь Яньчэна вовсе не лежала на талии Ши Чжоу — она была сжата в кулак. Он выглядел немного неловко.

Щёки Ши Чжоу слегка порозовели. В словах он всегда был смел, но когда дело касалось Цинь Яньчэна — всё было иначе.

Любое прикосновение вызывало у него невольные воспоминания о том странном случае в ванной, когда Цинь Яньчэн вжал его в пол — и оба были обнажены.

Чем больше он об этом думал, тем сильнее краснел, а в голове будто сам собой разворачивался целый эротический роман.

Простое присутствие Цинь Яньчэна рядом вызывало у него автоматический запуск в голове эротических сцен, так что теперь он не мог даже пошутить грязно или приблизиться без того, чтобы не залиться краской.

Они стояли рядом в странном напряжении, пока, наконец, Ши Чжоу не нарушил молчание. Он отключил поясной микрофон и с укором прошептал:

— Цинь Яньчэн, разве тебе врач не велел отдыхать?

Он ведь едва выжил всего несколько дней назад. Участвовать сейчас в съёмках на свежем воздухе — было, мягко говоря, тревожно.

...Хотя, по правде говоря, появление Цинь Яньчэна было чертовски приятно.

Ши Чжоу едва сдерживал злорадную ухмылку, представляя себе лица антифанатов, когда по ним прилетела самая громкая, самая болезненная оплеуха из возможных.

Общественное мнение мгновенно переменялось. Все обвинения в «содержанстве» стали просто смехотворными — теперь в ответ звучало:

«Грязные умы везде видят грязь!»

«Когда вы травили Ши Чжоу в интернете, у вас хоть одно доказательство было?»

«Сначала вы его оклеветали, потом начали оскорблять его родителей. Кажется, это у вас детство было без отца и матери».

Большинство антифанатов замолкли. Лишь немногие, не желающие признавать поражение, всё ещё бурчали:

«Всё это фальшь! Очередной маркетинговый трюк! Притворяются!»

«Да даже если и встречаются — скоро разбегутся. Химии ноль!»

Комментарии вроде этих были не редкостью. Поняли ли они что-то на самом деле или просто злились — сказать сложно.

Синь Цзин, единственный посторонний, который знал, что отношения между ними — фикция, почувствовал укол совести, читая это. Он подумал: Хорошо. Раз вы не верите в мой шип — я вас

завалю романтикой по самые уши!

Да, может, Цинь Яньчэн потом и врезал бы ему за то, что пришлось «играть», но зато хейтеры бы заткнулись.

Чем больше он об этом думал, тем больше ему нравилась эта идея. А вдруг... из фальшивых отношений выйдет что-то настоящее?

Но шоу продолжалось. Синь Цзин откашлялся и объявил:

— Начнём с разминки! Вам нужно как можно быстрее достать десять стеклянных шариков из «ящика ужаса». Те, кто вытянет одинаковые предметы, образуют пары. Время прохождения повлияет на сложность следующего задания.

— Ах да! Если угадаете, что находится внутри ящика, — получите минус 15 секунд ко времени!

Гости начали тянуть жребий. Когда подошла очередь Ши Чжоу, он протянул руку к палочке — и тут заметил Синь Цзина за камерой, который отчаянно тарачил глаза и двигал бровями вверх-вниз, будто булочка в водорослях, танцующая в стиле авангард.

Ши Чжоу замер в недоумении, пытаясь расшифровать этот абстрактный намёк.

Безуспешно. Пожав плечами, он наугад выбрал палочку с надписью «№3». По лицу Синь Цзина, скрюченному от отчаяния, он понял, что выбрал не то.

Начался отсчёт. Все нервно запустили руки в свои ящики.

Первое ощущение Ши Чжоу — влажность.

То, что он нащупал, было скользким, толще пальца и с шероховатой, чешуйчатой поверхностью — словно его выловили прямиком из воды. Холодное, ползущее, оно моментально вызвало мурашки по коже.

Хуже всего — это шевелилось. Оно медленно извивалось и даже пыталось карабкаться на его пальцы.

Ши Чжоу прикусил язык. В голове у него закрутились жуткие образы какого-то длинного, неизвестного существа... может, с мелкими, игольчатыми зубами в несколько рядов.

Одна мысль об этом вызывала дрожь. Снаружи он оставался спокоен, но внутри орал благим матом: Что за чёрт?! Они что, решили угробить меня брезгливостью?!

Неподалёку Ян Юйсин вдруг завопила так, что уши заложило:

— Фу! Что это?! Такая мерзость! Скользкое и шевелится! Всё в слизи, аaaa!

И без того на взводе, Ши Чжоу едва не подпрыгнул от неожиданности. Он стиснул зубы, изо всех сил пытаясь сосредоточиться на поиске шариков, но истерика Ян Юйсиня делала задачу в разы сложнее. Ши Чжоу мечтал заткнуть ему рот.

Ища хоть какое-то отвлечение, он бросил взгляд на Цинь Яньчэна.

Тот одной рукой удерживал ящик, другой — спокойно доставал шарики. Его движения были точными и непринуждёнными, будто в ящике, кроме стеклянных бусин, больше ничего и не

было — ни малейшего колебания, ни тени страха.

Ши Чжоу немного расслабился. Даже если я не понял намёка Синь Цзина, он и Цинь Яньчэн дружат уже больше двадцати лет. Между ними точно есть взаимопонимание.

Если Синь Цзин хотел, чтобы они образовали пару, значит, задания у них с Цинь Яньчэном должны быть одинаковыми. Раз Цинь Яньчэн не испугался, значит, что бы там ни было — пусть даже и живое — оно, скорее всего, не опасное.

Ши Чжоу пытался таким образом себя утешить, подавляя нарастающий ужас, и продолжал шарить внутри, отодвигая в сторону это холодное, чешуйчатое, шевелящееся существо. Всё это время фоновой пыткой служили сдавленные вопли Ян Юйсиня, будто он снимался в ужастике.

— Поздравляем Президента Циня с первым завершённым заданием! — торжественно объявил Синь Цзин. — Время: сорок секунд. Удалось ли угадать, что было внутри?

Цинь Яньчэн взял у ассистента влажные салфетки и стал тщательно вытирать пальцы — по пять-шесть раз каждый, словно испытывая отвращение до глубины души.

Он слегка шевельнул губами, но вслух ничего не произнёс.

— Верный ответ! — тут же сообщил Синь Цзин. — В награду — минус пятнадцать секунд. Итоговое время: двадцать пять секунд!

Ши Чжоу в замешательстве повернулся к Цинь Яньчэну. Он жаждал узнать, что же тот сказал. Почему ответ прозвучал так тихо, будто это был секретный шифр?

В тот момент, когда со съёмочного ящика сняли ткань, а Цинь Яньчэн запустил внутрь руку, в прямом эфире разразился хаос:

□Это слишком жутко, я не могу смотреть□

□Они перегнули палку! Это реально страшно. Я сама в мем превратилась от одного вида□

□Он потом не испугается, когда узнает, что это было?□

□Чёрт возьми, он знал, что внутри! Вот это зверь□

□Даже через экран мурашки. Наш Президент Цинь — просто машина□

□ААААА, мой шип живёт! Цинь Яньчэн нарочно не сказал это вслух!□

□В смысле? Почему он не сказал?□

□Чтобы Ши Чжоу не испугался! Господи, какой заботливый! ЧэнЧжоу — это реально!□

□Пф-ф! Очевидно же, что это постановка. Играют под шоу. Вы, шипперы, зацепитесь за любую чепуху! С чего бы это Цинь Яньчэн знал, что они с Ши Чжоу окажутся в паре? Что, тоже смотрит прямой эфир?!□

Вопли Ян Юйсиня вдруг резко прекратились.

Повисла короткая тишина, после которой он выдал такой визг, что кровь стыла в жилах.

Он рывком выдернул руку, начал метаться вокруг, отчаянно трясти запястьем и причитать, голос срывался от паники:

— У меня тоже змея! Живая змея! Не может быть! Я выбываю!

Он стоял достаточно близко к Цинь Яньчэну и успел прочитать по его губам беззвучное слово: «змея».

Ши Чжоу застыл.

Выходит, в ящике у Цинь Яньчэна была змея?

Постой... тогда почему ощущение от того, что касается моей руки, — такое же?..

Но Ши Чжоу всё ещё колебался — не мог понять, действительно ли в ящике была змея или это просто сила внушения взяла верх.

Реакция Ян Юйсиня выглядела настолько драматично и искренне, что, казалось, именно в его ящике и была змея. Неужели подготовленная жеребьевка дала сбой?

Если так, то фортуна сегодня была не на их стороне — Ян Юйсинь окажется в паре с Цинь Яньчэном!

Ши Чжоу знал, какие были договорённости за кадром: агентства Тань Чжи и Ли Ю уже согласились объединиться, чтобы продвигать фиктивную пару ради маркетинга. Идеальное распределение выглядело так: Ши Чжоу с Цинь Яньчэном, Тань Чжи с Ли Сяо, а Ян Юйсинь — с Го Чэньмином.

Цинь Яньчэн прошёл мимо Ян Юйсиня к передней части съёмочной площадки. Лицо его слегка поморщилось — слёзы и всхлипывания явно раздражали его, и он даже не попытался скрыть нетерпение, несмотря на то, что камеры продолжали снимать.

Картина получалась абсурдная:

Ян Юйсинь, весь в слезах, нащупывал в ящике пару неподвижных морских огурцов и вопил о змеях.

□Что за цирк. У него либо руки не работают, либо мозги□

□Наш Юйсинь ещё молоденький, всего восемнадцать. Испугаться — нормально□

□Скорее, у него мозг не созрел. Хочешь украсть внимание — делай это по уму. Это нытьё просто кринж□

□Думал, Ши Чжоу просто красивая оболочка, но он даже не вздрогнул, трогая змею. Моё мнение о нём улучшилось□

□Вот это уровень! Оба такие невозмутимые□

Цинь Яньчэн подошёл к ящику Ши Чжоу, где змеюки чёрного, белого, зелёного и жёлтого цветов извивались, шипели и обвивались вокруг пальцев, высывая языки.

С виду Ши Чжоу сохранял спокойствие. Но когда змейки в который раз обвили вокруг его пальцев, ощущение стало невыносимым. Он не выдержал и прошептал:

— Эй, что там на самом деле? Мне кажется... у меня тоже змея?

— Ты боишься змей? — тихо спросил Цинь Яньчэн.

Ши Чжоу напрягся и, после паузы, торжественно ответил:

— Только не говори... что это правда змея?

Он не боялся темноты, не верил в призраков, крысы его не пугали — но вот змеи...

Это было его личное "нет, спасибо".

Цинь Яньчэн заметил, как у Ши Чжоу от страха чуть расширились зрачки. Хотя тот бодро заявил: «Да чего мне бояться, она ведь не кусается», — последние слова прозвучали куда менее уверенно. Чем дальше он говорил, тем больше начинало покалывать кожу, а мысль о том, что по его запястью действительно ползёт змея, заставила мурашки пробежать по всему телу.

Ши Чжоу весь покрылся гусиной кожей, кожа на голове словно съёжилась. Он прикусил язык, отчаянно надеясь быстро найти оставшиеся шарики и вытащить руку.

Но чем больше паниковал, тем меньше у него получалось.

Цинь Яньчэн посмотрел на него, потом перевёл взгляд на Синь Цзина. Под холодным, почти обвиняющим взглядом тот развёл руками и начал яростно махать — мол, я же старался намекнуть, чтобы он не выбирал этот номер!

— Я могу сделать это за него? — вдруг спросил Цинь Яньчэн.

Ши Чжоу поднял взгляд. Это же прямое нарушение правил, — подумал он. Так не пойдёт. Он сжал зубы. Осталось всего пять шариков. Соберись. Терпи.

Синь Цзин увидел шанс сгладить вину и бодро объявил:

— Обычно — нет. Но я же режиссёр, который слушает зрителей! Тогда устроим голосование! Давайте посмотрим на комментарии...

Шипперы, почуяв момент истины, тут же накинулись:

□ДА-ДА-ДА!!!□

□Быстро! Пусть Президент защитит свою "жену"! АААА□

□Президент Цинь такой заботливый, моё сердечко не выдерживает□

□Пусть он его спасёт! Да, я безнадежно влюблена, но хотя бы накормите меня сладостью!□

□Синь Цзин, ты, хитрый лис! Признавайся, сам фанат ЧэнЧжоу!□